

КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК»

В статье рассмотрено философское основание понятия «экономический человек». Показано, что данное понятие, как исходная категория экономической науки не может быть выведено внутри экономического знания и нуждается в более общем методологическом основании. Основанием для данного понятия является философский анализ понятия «человек как таковой». «Экономический человек» – это один из способов преодоления антропологических границ бытия, как способность преобразования мира, в соответствии с интересами и потребностями самого человека.

Ключевые слова: категориальный статус, «экономический человек», экономическая субстанция, эксцентричное бытие.

Понятие «экономический человек» (*homo economicus*) достаточно широко используется в различных областях научного знания: экономике, социальной психологии, географии, культурологии, антропологии и т. д. Однако в категориальном плане этот термин определен недостаточно четко и наделяется разными авторами различными смыслами. Даже в экономической науке нет единого толкования «экономического человека». В то же время точность данного понятия имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т. к. без четкого определения «*homo economicus*» трудно прогнозировать экономическую жизнь общества. Следует признать, что в философской литературе понятие экономического человека разработано довольно слабо. Задача данной статьи – дать философский анализ понятия «экономический человек» [6. С. 124].

Мы исходим из того, что для конкретных наук вышеназванное понятие является базовым, исходным, т. е. оно не может быть выведено из собственного содержания конкретных наук, а опирается на философское его содержание. В философии понятие «экономический человек» выводится из более общего понятия «человек как таковой».

Исходя из того, что в философии нет единой концепции человека, мы будем опираться на теорию деятельности, согласно которой сущностью человека выступает его активное, деятельное, творческое отношение к миру. Активное, преобразовательное и целесообразное отношение к миру вызвано тем, что человек существо «незавершенное». В работе «Ступени органического и человек» Хельмут Плеснер отмечал, что жизнь человека эксцентрична, человек способен выйти за пределы своего бытия, оставаясь в собственных границах: «Мы находимся в мире незави-

симого от нас и одновременно доступного нашим воздействиям бытия...» [4. С. 135]. Как эксцентрически организованное существо, человек «должен еще сделать себя тем, что он уже есть» [4. С. 135]. «Человек живет лишь поскольку он ведет жизнь», т. е. человек «должен стать чем-то» и «создать себе равновесие» [4. С. 135]. Он создает себя при помощи искусственных внеприродных вещей, которые порождаются его творчеством и которые служат культуре [4. С. 135]. Другой немецкий философ XX века Макс Шеллер считал, что сущность человека состоит в его открытости миру: «...человек есть X, который в безграничной мере может быть «открыт миру» [2. С. 215].

Эксцентричность человека и его открытость миру проявляются в различных феноменах бытия, которые позволяют человеку преодолевать историческую и экзистенциальную ограниченность (правда, одновременно создаются новые границы, что делает бытие человека неисчерпаемым). Эйген Финк выделяет пять основных феноменов человеческого бытия: труд, господство, любовь, смерть и игру, которые, каждый по-своему, позволяют человеку «отринуть свою конечность» [2. С. 286]. Каждый из феноменов выступает как определенный вид деятельности типического субъекта: экономической, властвующей, социальной, духовной.

Экономическую сферу жизни человека можно рассматривать как способ преодоления природных границ человека, расширения его телесных и духовных возможностей. К. Маркс и Ф. Энгельс называли производство материальных благ предпосылкой и первым историческим актом человеческого бытия, основным условием всякой истории, которое должно выполняться «ежедневно и ежечасно – уже для одного того,

чтобы люди могли жить» [3. С. 26]. Для удовлетворения своих потребностей человек вынужден создавать материальные и духовные блага, становясь производителем новых, непривычных феноменов. Экономическая деятельность по производству материальных благ является основной сферой и детерминирующим фактором человеческого бытия в целом. Носителем этой деятельности является экономический человек как таковой. Таким образом, «экономический человек» в самом общем, абстрактном понимании – это субъект экономической деятельности, творец экономических отношений. Экономические отношения предполагают отношения между людьми по поводу производства, распределения и потребления благ, а также отношения к вещам, созданным самими людьми.

К. Поланьи выделяет два смысла термина «экономический»: формальный и субстанциональный. *Формальное* определение акцентирует внимание на *эффективности* экономической жизни, на отношении между целями и средствами их достижения. *Субстанциональное понимание утверждает наличие «экономической субстанции»*, физической среды, которая дает человеку средства к существованию [5. С. 500]. При формальном подходе человек выступает агентом экономической жизни и характеризуется как функционер, местом которого является рыночное хозяйство. Субстанциональный подход позволяет рассматривать экономику как особую сферу антропологического бытия, субъектом которой выступает человек. Исходя из этих позиций, экономический человек – это создатель, творец экономической жизни. Экономический человек как субъект деятельности целесообразно производит, распределяет и потребляет внеприродные ценности. Экономическая сфера жизни – это не просто условия выживания человека, но неизбежный феномен его бытия, проявление его деятельностной сущности.

Таким образом, «экономический человек» – это абстрактное понятие, философская категория, выражающая сущностные черты субъекта экономической жизни общества. Он характеризуется способностью к направленной целесообразной деятельности по преобразованию экономического бытия в соответствии со своими интересами и потребностями.

В конкретных науках понятие «экономический человек» выступает как эпистемологи-

ческая модель, является аналитическим инструментом при объяснении логики рыночных и социальных структур. Выделяя те или иные черты, характеризующие *homo economicus*, каждая наука руководствуется конкретными исследовательскими целями и задачами. Так главной проблемой «экономического человека» в социальной психологии являются его психологические установки и черты поведения. Считается, что для него главным является импульсивность, эмоциональность, обусловленность поведения внутренними неосознанными и не контролируемыми им психическими силами, что делает его противоречивым и непредсказуемым. Очевидно, что экономический человек в данной трактовке не имеет ничего общего с рациональным человеком классической экономической теории, осознающим иерархию своих предпочтений и выбирающим наилучший путь их реализации.

Другие теоретики при анализе экономического человека выбирают модель мотивационного поведения, выдвинутую известным психологом гуманистического направления А. Маслоу. Эту модель можно охарактеризовать как концепцию определенного рода взаимосвязи потребностей. Так как основой модели человека в экономической науке является упорядоченная система предпочтений, экономисты, естественно, воспринимают модель А. Маслоу как вариант своей модели.

Модель «экономического человека» в экономических теориях появилась впервые в XVIII веке и менялась по мере развития науки. В современной экономической теории существует несколько версий «экономического человека». Например, в либеральной концепции модель экономического человека отождествляется с ее рыночной формой, что сужает характерные черты экономического агента, ограничивая их такими признаками, как максимизация результата, прибыли или полезности. Предполагая, что экономические субъекты всегда стремятся максимизировать результаты своей деятельности, экономисты получают возможность применять к их агрегированному поведению мощный аппарат современного макроэкономического анализа.

С развитием «общества потребления» традиционный и «экономический человек» заменяются «человеком потребляющим», что создает

предпосылки для критики экономического человека как такового и призыва заменить его «человеком человеческим» [2. С. 153].

Однако экономическое бытие не тождественно рыночному. Рынок является исторически конкретным способом экономического бытия. В принципе, человек может производить все необходимое, не заботясь об эффективности, как было в традиционном обществе. Следовательно, в современной экономической науке возникла необходимость создания модели экономического человека, которая могла бы стать новой гносеологической моделью экономической науки [1. С. 4]. При этом необходимо учитывать философское содержание «экономического челове-

ка» как целесообразно действующего субъекта, человека трудящегося.

Таким образом, «экономический человек» – общее понятие, обретающее категориальный статус в рамках экономической науки. Оно характеризует свойства человека как субъекта деятельности в сфере производства материальных и духовных ценностей. «Экономический человек» – одна из ипостасей человека как такового. Данное понятие шире, чем применяемая в экономической науке категория «экономический агент». Оно позволяет рассматривать всю производственную деятельность человека как необходимые условия проявления существенных характеристик его бытия: открытости и незавершенности.

Список использованной литературы:

1. Автономов, В.С. Человек в зеркале экономической теории (очерк истории западной экономической жизни) / В.С. Автономов // ОНС. – 1993. – №7. – С. 4.
2. Малашиха, Г. Перспективы человека в глобализирующемся мире / Г. Малашиха; под. ред. В.В. Парцвания. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – 318 с.
3. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – изд-е 2-е. – Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1967. – 800 с.
4. Плеснер, Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию / сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова // Проблема человека в западной философии: Переводы. – 1988. – №6. – С. 135.
5. Поланьи, К. Два значения термина «экономический» / К. Поланьи // Неформальная экономика. Россия и мир. Ред. Т. Шанин. – 1999. – №9. – С. 500.
6. Федотова, В.Г. Человек в экономических теориях: пределы онтологизации / В. Г. Федотова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 158 с.